

- Frynas, J. G., & Stephens, S. (2015). Political corporate social responsibility: Reviewing theories and setting new agendas. *International Journal of Management Reviews*, 17(4), 483-509.
- Jiang, Z., Wang, Z., & Zeng, Y. (2020). Can voluntary environmental regulation promote corporate technological innovation?. *Business Strategy and the Environment*, 29(2), 390-406.
- Local network annual activity interim report. (2008). Vilnius, Global Compact Network Lithuania.
- The National Voluntary Guidelines on Social, Environmental and Economic Responsibilities of Business. (2011). Ministry of Corporate Affairs (MCA): New Delhi, India.

TIME TO THINK ABOUT BODILY RATIONALITY (THE STANDS OF THE SPORTING EVENTS ARE EMPTY!)

Dolska Olga

Nacional Technical University" Kharkiv Politechnic Institute", Kharkiv, Ukraine

Abstract

For several decades, modern philosophy and science have been studying the phenomenon of the body with interest. Sport provides a huge illustrative material for rethinking the importance of sport for a person and his skillful activity in constructing reality and a new type of knowledge. The author shows that sporting events testify to a peculiar phenomenon of a constructivist nature, the analysis of which draws attention to the importance and role of bodily rationality, to a new type of knowledge (knowledge-like), to the formation of subjectivity as a complex process of designing a new subject of cognition and its new interactive capabilities. Based on modern philosophical and scientific achievements, the article emphasizes that bodily rationality should not only be taken into account in the formation of knowledge about the body, but also become the basis in the scientific description of such an actual type of human life as sports. The philosophy of sporting events cannot be described without resorting to the use of bodily rationality, and it itself acts as a determinant in the bodily type of deployment of thought. A new type of organization of knowledge, the causality and structure of which is associated with the bodily (morphological) organization, is brought to life by human actions, realizing kinetic subjectivization in practice. The process of subjectivation, that is, the formation of a complex subject - the subject of the competition (in this case, the participant of the competition and his spectators-fans) - determines an unusual type of deployment of thought: a complex integrity is formed on the basis of bodily experience and kinesthetic experiences, the synthesis of which has an external side, and in parallel facing inward. The type of deployment of thought, taking into account the bodily one, appears as a constructivist activity, and reality - as a bodily-constructivist project in vital epistemological turbulences.

Key words: body, bodily rationality, sporting events, performance in sports

Введение

Актуальность. Современная философия и наука вот уже несколько десятилетий с интересом изучает феномен тела. Спорт дает огромный иллюстративный материал для переосмысления значения спорта для человека и его умелой деятельности по конструированию реальности и нового типа знаний. В центре всегда находится тело спортсмена как некий конструкт. Автор показывает, что спортивные соревнования свидетельствуют о своеобразном феномене конструктивистского характера, анализ которого заставляет обратить внимание на значение и роль телесной рациональности, на новый тип знаний (знание-как), на формирование субъективации как сложного процесса оформления нового субъекта познания и его новых интерактивных возможностей. В статье, опираясь на современные философские и научные достижения, подчеркивается, что телесная рациональность должна быть не только учтена при формировании знаний о теле, но и стать основой в научном описании такого актуального вида жизнедеятельности человека, как спорт.

Новизна. Дать определение телесной рациональности. Обосновать необходимость использования телесной рациональности при анализе и описании любых измерений, процессов, характере, видах спорта.

Основной материал. Sports Illustrated (американский еженедельный спортивный журнал, издаваемый медиахолдингом Time Warner (освещает прежде всего американские спортивные соревнования: НФЛ, МЛБ, НБА, НХЛ, студенческие баскетбольные и футбольные турниры, гонки NASCAR, гольф, бокс, теннис и др.) поместил 26 марта 2020 года на свою обложку фото стадиона с пустыми трибунами (Савельев, 2020). Sports Illustrated является влиятельным лидером в формировании современной спортивной культуры, объединяет спортсменов и болельщиков всего мира. На его страницах освещаются и воплощаются в жизнь мощные рассказы о событиях мирового уровня с захватывающими впечатлениями, ставящими спортивную жизнь на небывалую высоту ее возможностей. Напомним, ведущие спортивные лиги из-за коронавируса сначала проводили свои соревнования при пустых трибунах, а затем и вовсе приостановили их на неопределенный срок. Обложка содержала фото спортивного стадиона с пустыми сидениями для болельщиков. Таким образом редакция решила проиллюстрировать текущую ситуацию в современном спортивном мире.

Почему это фото вызвало такой шоковый резонанс? Любое спортивное состязание имеет огромный эмоциональный всплеск не только у спортсменов и зрителей, но и у всех

тех, кто становится свидетелем этой спортивной реальности. Визуально-эмоциональный характер определенного вида спорта выполняет свою функцию в организации жизни спортсменов и зрителей. Высокий антропологический драматизм визуального восприятия становится показателем присутствия определенного вида спорта в списках участников олимпийских игр. Спорт уже давно носит характер зрелища, в котором один из главных действующих компонентов – тело спортсмена.

Философия давно обратила свое внимание на феномен тела (Анри Бергсон, Морис Мерло-Понти, Герман Шмитц, Валерий Подорога и др.), о нем ведут свои размышления и поэты, и писатели. Феноменология Э. Гуссерля указала на то, что человек обладает телом, которое расположено в природе и имеет возможности ее восприятия именно благодаря телесной морфологии. Представители феноменологии и экзистенциализма стали активно развивать эту тему: по мнению М. Мерло-Понти, тело – это медиум, благодаря которому человек обладает бытием в мире, Ж.-П. Сартр объявил, что жизнь, жизненная история каждого – это биография не просто моих мыслей, моих достижений, моего интеллектуального развития, но это ещё и «история моего тела». Немецкая антропология стала углублять тему тела, а структурализм заговорил о телесности (это уже философская категория, которой может обладать даже текст, фото и т.п.). Телесность определяется как особый тип организации и структурирования опыта, где структура нашего переживания не только индивидуальна, но и коллективна, то есть связана с самоощущением общества. Более того: декларируется материя мысли и особый тип развёртывания этой мысли – телесный. Школы философии ментальности также «увлеклись» темой тела, что дало им возможность выделить в дальнейшем особое направление в виде теоретико-методологического подхода – «история тела».

Философия спортивных соревнований также вносит свою лепту в теоретико-практическое понимание тела и телесного. Обучаясь любым двигательнo-физическим навыкам, человек получает знания особого характера, знания на основе движений частей тела. Это дает возможность говорить об этом знании в смысле технологического его характера. «Знание-как», знание, полученное в результате телесного действия (кинетическое). В 1930 г. М. Мосс впервые ввел термин «техники тела» (вышла его статья «Les techniques du corps» – «Техники тела»). Позволю себе небольшое отступление: М. Фуко через 40 лет ввел подобный термин, но уже касательно мыслей, интеллекта – «техники себя», «технологии себя». Вернемся к М. Моссу. Он писал о самых разнообразных наработках человека культурного характера: его интересовало то, как человек мог сидеть, стоять, спать, плавать, ходить, умываться, пить чай или кофе. Мосс показал, что такие техники носят культурно специфические оттенки, вводят нас в социум, воспитывают и формируют наше

тело. Он напомнил, что Платон говорил о технике музыки и особенно танца. Приведу цитату: «Я называю техникой традиционный действенный акт. Не существует ни техники, ни ее передачи, если нет традиции» (Мосс, 1996). Традиционный технический акт – это «акт механического, физического или физико-химического порядка... В таких обстоятельствах можно просто утверждать: мы имеем дело с техниками тела. Тело есть первый и наиболее естественный инструмент человека. Или, если выражаться более точно и не говорить об инструменте, можно сказать, что первый и наиболее естественный технический объект и в то же время техническое средство человека – это его тело» (Мосс, 1996).

Соревнование – это то особое пространство, в котором способ присутствия тел как спортсмена, так и зрителей способно сформировать особый мир и рационализировать его, то есть интеллектуализировать. Тело в таком контексте можно рассматривать и как объект, и как субъект, а описание философии соревнований должно опираться на телесную рациональность. Кстати, у М. Мосса тело предстаёт больше объектом, то есть объектом разных культурных практик. Однако следует заметить: для того, чтобы эти практики освоить, тело должно быть и субъектом. Требования спортсмена к своему телу и его внешний вид продиктованы особенностями того или иного вида спорта, связаны с физическими возможностями организма и определяются разными критериями. Перед соревнованиями огромный путь тренировок, специального режима, продуманный до мелочей график ежедневного напряженного труда над возможностями своего тела. Рядом всегда тренер, который своими жестами, показами, напряжением своего собственного тела и даже словами создает ощущение кинестетического переживания. Опыт движения обращен к телесным возможностям. И все это с единственной целью – показать определенный результат на соревнованиях. Философия любого вида соревнований всегда описывается сквозь призму феномена перформанса. Дадим ему первичное определение: *performance* – «уровень мастерства», «результативность».

Однако термин имеет гораздо больше значений. Чтобы обосновать необходимость использования термина «телесная рациональность» в описании спортивных соревнований, мы будем опираться на известную книгу Р. Шехнера «*Performance Studies: Introduction*» (Schechner, 2017). Он описывает и анализирует этот термин, опираясь на огромный и подобранный из разных сфер жизни иллюстративный материал. Но тема спорта остается одной из доминирующих. В спорте «выступать» – значит делать что-то в требованиях стандарта. Но соревнование означает и преуспеть в контексте этих стандартов. Бытие соревнований – это само существование вида спорта как его «конечная реальность»: перформанс выступает и деланием этой реальности, и показом того, как эту реальность надо делать «по стандарту». Назовем этот процесс «знание-как», знание как технология. Он

подчеркивает, что бытие может быть, как статичным, так и активным, линейным или круговым, может расширяться или сокращаться, быть материальным или духовным. По Гераклиту, в одну и ту же реку нельзя войти дважды. Так и каждое соревнование: одинаково дважды нельзя реализовать «знание-как», потому что его реализация (технология) всегда будет разной. И победа предполагает каждый раз преодоление этой «конечности реальности», создавая все новые и новые ее очертания.

Р. Шехнер ставит акцент на трех смыслах термина перформанс. В бизнесе, спорте и сексе «to perform» означает делать что-то на определенном уровне, в соответствии с определенным стандартом, достичь какого-то успеха или результата, то есть отличиться. Первое значение слова «перформанс» – это исполнение, которое значит просто «сделать что-то на хорошем уровне». Второе значение связано с представлением. В различных видах искусства «to perform» означает показать спектакль, представление, танец, концерт, показать шоу, то есть это скорее «представлять», «играть роль». Однако следует обратить внимание, что в повседневности глаголы to perform, is performing означают некое действие, которое не просто связано с представлением. Это скорее спектакль, цель которого добиться определенного впечатления. Для этого необходимо обратить внимание на себя, как если бы хотелось эпатажить публику, впечатлить ее какими-то деталями, необычной красочной палитрой и т. п. вещами, то есть реализовать «to perform» в смысле «to show off». При этом я могу управлять впечатлениями с помощью умений моего тела.

Тут так и хочется вернуться к теме тела спортсмена, характеристики которого продиктованы особенностями вида спорта. Хотелось заметить, что иногда этот устоявшийся взгляд на тело спортсмена умышленно игнорируется со стороны и тренера, и спортсмена, если результативность работает на все сто процентов, и даже используется именно как вызов публике, как вызов болельщикам. Это как раз то, что можно обозначить, как эпатажность. Недавно внешность латиноамериканской гимнастки Алексы Морено подвергли критике в соцсетях и даже сравнили спортсменку со свиньёй (Гимнастка из Мексики Алекса Морено вызвала жаркие споры в сети!, 2020). Стандартное тело гимнастки – тоненькое, подтянутое, невысокое, что объясняется традициями этого вида спорта. Естественным в таком контексте выглядит желание болельщиков (а может и массмедиа) наблюдать именно за таким телом и образом гимнастки. Мощное телосложение Морено отличает её от многих коллег по дисциплине: само тело эпатажно нагружено, нагружено физическими нестандартными количественными показателями. Однако гимнастка не только показывает отличные результаты, она вызывает удивление и восхищение болельщиков во время выступлений, они ждут ее выхода, наслаждаясь некоей парадоксальностью, несовместимой совместимостью мощности тела и его легкостью как инструмента реализации ее умений.

Третье значение performance: телесный опыт становится особым действием, которое будет формировать впечатление, формировать понимание реализации знания, показывать само знание в действии, то есть его можно обозначить, как саму технологию реализации знаний о данном виде спорта. Знание реализуется рациональным путем, но «провоцирует» его появление телесный опыт, а движение тела, его кинетизм становится толчком к рациональному, то есть двигательные действия способствуют реализации «знания-как», подчеркивая их роль в качестве толчка к интеллектуальному росту. Умелое владение телом открывает совершенно новое знание – знание о технологии его реализации на практике (знание-как). При этом телесная рациональность выступает основной детерминантой в этом процессе. Роль телесной рациональности в технологии знаний Алексы Морены усиливает именно ее эпатажное тело (эпатажное для данного вида спорта). То есть телесная рациональность всегда окрашена не только эмпирически и операционально, но и эмоционально.

Закончить небольшой анализ феномена перформанса хотелось бы так. Р. Шехнер обратил внимание на то, что любые тексты, события, предметы – это виды поведения, практик. Перформанс существует только в отношениях «между», на границе, между чем-то и чем-то, когда наша цель состоит в том, чтобы показать, как сделана какая-либо вещь. Цель такого показа – ее развеществление. Спортивное соревнование существует как особенная практика (можно сказать, для спортсмена – исполнение): она обращена и во внутренний ресурс спортсмена и во внешний, уже отработанный на тренировках. Задача спортсмена – показать, как тело делает физические прыжки, заброс мяча, владение клюшкой и т.п. вещи, развеществляя технику гимнастического прыжка и заброса мяча в сетку, развеществляя и гимнастический предмет (например, булавы или кольца) и командную работу. И в то же время действия спортсмена обращены к зрителям, образуя с ними единое целое, которое можно представить в виде ленты Мебиуса. Лента Мебиуса – это петля, поверхность или лист. Ее придумал математик Мебиус, а изучает ее такая математическая дисциплина, как топология. Она исследует общие свойства фигур, сохраняющиеся при таких непрерывных преобразованиях, как скручивание, растяжение, сжатие, изгибание и другие изменения, не связанные с нарушением целостности. Удивительной и неповторимой особенностью такой ленты является то, что она имеет всего одну сторону и край. Лентой Мебиуса символизируется некая интерактивность между всеми составляющими любых соревнований, что и приводит к сложности и целостности. Целостность спортивных состязаний обострена также и активностью со стороны медиа. Не случайно ощущение перформанса усиливается именно там, где медийные средства активны.

Присутствие зрителей на трибунах создает свои внешние и внутренние пространственные зоны. Вместе со спортсменом они творят этот мир, и эти две составляющие конструируют что-то, изобретают мир, вносят в него абсолютно новые эмоции и страсти наподобие стихийных природных катаклизмов, природных стихий. Обратная связь между этими двумя составляющими настолько сильна, что каждая из них может выступать детерминантой (причиной, которая вызывает результативные следствия) возникновения совершенно новых интеллектуальных процессов. И этот мир невозможно описывать без обращения к телесной рациональности. Образ пространства ленты Мебиуса, в котором нет ни внешнего, ни внутреннего, подчеркивает «ограниченность» понимания знания только как окрашенного умом/разумом. Это означает, что не только разум познает мир, есть еще и тело, которое придает познавательной активности траектории ее конфигураций.

Сегодня все чаще стали говорить о теле, которое находится в пространстве, учится определенному делу в показателях пространственно-временного характера и приобретает знания, благодаря телесным возможностям. Мы напоминаем об особой области философии – эпистемологии, науке о знании, о характере его получения, о соотношении субъекта и объекта познания (Дольская, 2018). Неклассическая эпистемология невозможна без учета знания-как, реализуемого телесными практиками. О таком типе знания заявляет эволюционная эпистемология, в которой речь идет о зависимости познания от телесного характера живого организма. О таком же типе знания говорит и конструктивистская эпистемология, в которой утверждается, что возможности познания и обучения зависят от действий живого организма и возникают благодаря ему (*learning by doing*), а жизненные смыслы конструируются живыми существами в соответствии с их телесностью и ее структурной организацией.

О значении телесных практик заговорили только сейчас? Нет, об этом уже задумывались греки, осуществляя свои воспитательные тренинги с контексте аффективно-наивной рациональности, анализ ее можно найти в книге Дольской О.А. «Трансформации рациональности в поле образования» (Дольская, 2013). Интерес греков к телу осуществлялся в разных контекстах. Об этом пишут Ж.-П. Вернан, М. Детьен, Дж. Сисс, П. Видаль-Наке. В их работах дается активное описание и анализ разума, который, опираясь на практику, закладывает основы европейской рациональности. В ее содержании обязательно присутствует практическая ориентация, соединяющая проницательность, хитроумность, находчивость, предвидение, умение размышлять. Причем все происходит, как описание каких-либо видов деятельности, то есть описывается технология/реализация какого-то знания. И греки не демонстрируют его четкого отделения от интеллектуальных практик.

Более того, телесные практики приобретают довлеющее значение для древнего грека. А французский философ М. де Серто в книге «Изобретение повседневности» описывает опыт и технологии знания французских ремесленников XVII века. Интересна цитата из этой книги: «Ремесленные лавки повсюду блистают умом и изобретательностью, которые, между тем, совершенно не привлекают нашего внимания. Весьма полезным и весьма искусно придуманным инструментам и практикам недостает зрителей...» (де Серто, 2013). В этой фразе четко обозначена фиксация темы интерактивности телесной рациональности, а именно для телесной рациональности желательно иметь зрителей.

О знании, вызванном телесным действием, пишут бывшие танцоры и спортсмены, ставшие философами. Например, М. Шитс-Джонстон в книге «Феноменология движения» пишет о кинетическом интеллекте, Т. Ингольд, К. Ноленд и др. пишут о знании, которое появляется при реализации жестов. Все они указывают на получение совершенно нового знания, знания кинетического характера. Это и свидетельствует о фиксации телесной рациональности. Телесный подход в эпистемологии подчеркивает значение действия в процессе познания, ибо само познание является действием. Активность психики и телесного, с одной стороны, и активность мозга и ума, с другой, представляется как сложный синкретический процесс. И тело, также, как и разум формирует интеллектуальные силы человека. В свое время А. Бергсон писал, что «наше мнение изначально связано с действием. Именно по форме действия был отлит наш интеллект» (Бергсон, 1998). Всем известен знаменитый лозунг Ж. Пиаже «Разум организует мир, организуясь сам», а Л. Выготский и А. Лурия писали о значении движений в процессе игры для формирования интеллекта ребенка. Современные чилийские биологи Матурана и Варела в книге «Древо познания» выразили в виде афоризма ту же мысль: «Любое действие есть познание, все знания есть действие» (Матурана, Варела, 2001), а нейрофизиолог Р. Льюис написал о сознании мысли как ментальном движении (Lewis, 1999). Сегодня ученые обратили внимание на то, что между телесной организацией и возможностями организма, с одной стороны, и влиянием на этот организм именно той реальности, которую развивал и наполнял смысловым содержанием последний (тело живого существа), с другой стороны, всегда есть связь (call back). Платформой для изучения такого характера развития темы познания выступают эволюционная психология, когнитивная нейронаука, науки по построению искусственного интеллекта, биокибернетика и др.

Выводы

Телесная рациональность – это нормативная интерактивность, оформление которой четко диктуется морфологией тела и носит прикладной характер; способ к действию,

ориентированный на реализацию «знаний-как» и на конструирование такого бытия, в котором достигается конечная реальность за счет телесных возможностей. Тело живет только в той реальности, которая возможна для телесного функционирования живого организма. Интерактивность телесной рациональности нагружена эмпирически и операционно, что фиксируется определенными способами деятельности. Телесная (прежде всего морфологическая) организация организма, структура и телесные возможности оформляют смысловые контексты окружающей среды, создают «реальный» мир к своему реальному существованию и становятся решающей детерминантой в организации жизнедеятельности любого организма. Объяснение этому довольно простое: динамизм современного мира определяется во многом кинетизмом, процессуальным характером выживания последних.

Философию спортивных соревнований невозможно описывать, не прибегая к использованию телесной рациональности, а сама она выступает детерминантой в телесном типе развертывания мысли. Новый тип организации знания, причинность и структура которого связана с телесной (морфологической) организацией, вызывается к жизни действиями человека, реализуя на практике кинетическую субъективацию. Процесс субъективации, то есть становление сложного субъекта – субъекта соревнований (в данном случае участника соревнований и его зрителей-болельщиков) – определяет необычный тип развертывания мысли: сложная целостность формируется на основе телесного опыта и кинестетических переживаний, синтез которых имеет и внешнюю сторону, и параллельно обращено внутрь. Тип развертывания мысли с учетом телесного выступает как конструктивистская деятельность, а реальность – как телесно-конструктивистский проект в жизненных гносеологических турбулентностях.

Литература

- Савельев, И. (2020). Sports Illustrated поместил на обложку пустые трибуны. Коронавирус. Sports Illustrated поместил. <https://metaratings.ru/news/sports-illustrated-pomestil-na-oblozhku-pustye-tribuny/>.
- Мосс, М. (1996). Техники тела. (Les techniques du corps). Общества. Обмен. Личность, 242-264.
- Schechner, R. (2017). Media editor – Sara Brady. Performance studies. An introduction. Third edition. London and New York: Routledge.
- Гимнастка из Мексики Алекса Морено вызвала жаркие споры в сети! (2020). Электрон. текст <http://kakzachem.ru/gimnastka-iz-meksiki-aleksa-moreno-vyzvala-zharkie-spory-v-seti/>.
- Дольская, О. А. (2018). Гносеология: текст лекций для аспирантов и бакалавров, а также для иностранных студентов та аспирантов по курсу "Философия". Электрон. текст данные. <http://repository.kpi.kharkov.ua/handle/KhPI-Press>.
- Дольская, О. А. (2013). Трансформации рациональности в современном образовании. Монография. НТУ «ХПИ» Издатель Савчук О. О Харьков.

- де Серто, М. (2013). Изобретение повседневности. 1. Искусство делать. СПб., Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Бергсон, А. (1998). Творческая эволюция. Пер. с фр. ВА. Флеровой. Москва: КАНОН-пресс.
- Матурана, У. Р., Варела, Ф. Х. (2001). Древо познания. Биологические корги человеческого понимания. Москва: Прогресс-Традиция.
- Lewis, D. (1999). What Experience Teaches. The Russellian Society, University of Sydney.

AUKŠTOS PRIDĖTINĖS VERTĖS BIOVERSLŲ VYSTYMAS

Greblikaitė Jolita, Astrovienė Judita, Montvydaitė Deimena

Vytautas Magnus University, Kaunas, Lithuania

Anotacija

Natūralių išteklių mažėjimas, gyventojų skaičiaus augimas, biotechnologijų plėtra skatina tradicinę šalių ekonomiką pereiti į bioekonomiką. EBPO duomenimis bioverslais grindžiama ekonomika iki 2055 m. bus pagrindinė Europos ekonomikos varomoji jėga (Lietuvos ... santrauka, 2017), o bioverslai taps vis perspektyvesni, kadangi pagrindiniams ekonomikos sektoriams gali padėti išspęsti ribotų išteklių, aplinkosaugos ir kitas problemas (Vilmantas ir Melnikas, 2014).

Tyrimo tikslas: išanalizuoti aukštos pridėtinės vertės bioverslų vystymosi charakteristikas.

Tyrimo objektas: aukštos pridėtinės vertės bioverslai.

Tyrimo metodai: mokslinės literatūros, statistinių duomenų bei dokumentų analizė ir sintezė.

Tyrimo rezultatai. Nustatyta, kad mokslinėje literatūroje nėra vieno nusistovėjusio bioverslo apibrėžimo. Šiame darbe bioverslas suvokiamas kaip verslas, apimantis biologinių procesų naudojimą energetikos, miškų, žemės ūkio ar chemijos pramonėje ir gamtinius išteklius paverčiantis prekėmis ar paslaugomis. Pastebėta, kad ženkliai mažės itin mažų, iki 1 ha užimančių ūkių, o didės vidutinis ūkio plotas. Tai reiškia, kad didesniame plote atsiranda galimybė vystyti daugiau veiklų. Daroma prielaida, kad yra terpė ūkiams jungtis ir transformuotis į multifunkcionalus bioverslo ūkius.

Išvados. Ateities bioverslai gali būti siejami su aukštos pridėtinės vertės produktų gamyba panaudojant kuo daugiau kartų perdirbtą biomasę. Pagrindinėmis bioverslų kryptimis galėtų būti ne tik aukštos pridėtinės vertės žemės ūkio produktų gamyba, bet ir naujų biomasės šaltinių paieška, ar gamyba iš bioatliekų.

Raktiniai žodžiai: bioverslas, pridėtinė vertė, ištekliai, aplinkosauga, ekonomika